

УДК 341.1/8

А.Н. ДУДНИК, Украинский государственный университет финансов и международной торговли

МЕЖДУНАРОДНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ НОРМЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Ключевые слова: система международного права, уголовное право, уголовно-процессуальное право, сотрудничество государств, борьба с преступностью

Проблема правового регулирования международного сотрудничества в борьбе с уголовной преступностью актуальна, но особое значение эта проблема приобретает в связи с интернационализацией преступлений, в отношении которых трудно установить территориальную юрисдикцию каких-то определенных государств. Эти преступления наносят значительный ущерб международным отношениям и касаются всех государств.

Международно-процессуальные нормы, регулирующие сотрудничество государств в борьбе с преступностью, в частности с интернационализацией терроризма, относятся к числу наименее разработанных в теории международного права. Целью данного исследования является определение сущности и места таких норм в системе международного права.

Вопросы правового регулирования международного сотрудничества в борьбе с уголовной преступностью, в той или иной степени, комплексно или в части, проблематики международного сотрудничества в сфере уголовной юстиции исследовались в советские и постсоветские годы в работах отечественных и зарубежных ученых. При этом

предметами научных изысканий выступали как общетеоретические вопросы нормативно-правовой регуляции, так и конкретные институты международного взаимодействия по уголовным делам (А.И. Бастрыкин, П.Н. Бирюков, М.П. Блищенко, И.М. Вайз, В.М. Волженкина, Р. Давид, К.Л. Диетефано, Г.Л.Р. Джонс, К. Жоффре-Спинози, К. Ломбойс, В.В. Милинчук, К. Мэбкис, Ж.О.В. Мюллер, В.Л. Панов, В.Л. Шупилов и др.). Значительный вклад в исследование направлений, видов, содержания и объема, порядка применения отдельных институтов, процедур и разрешения иных процессуальных вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства внесли диссертационные исследования, проводившиеся в различное время А.Г. Волеводз, О.И. Виноградовой, Л.Н. Галенской, Н.А. Жуковой, Н.Г. Зубковой, В.Г. Киселевой, Н.И. Марышевой, И.В. Путовой, Б.В. Реутта, Д.Н. Шурухновой и др.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые в международно-правовой науке с учетом достижений отечественной науки уголовного процесса исследуются сущность и место международно-процессуальных норм, регулирующих сотрудничество государств в борьбе с преступностью в системе международного права.

Международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью охватывает широкий круг разноплановых отношений, возникающих между государствами и их органами, участвующими в производстве по уголовным делам, в связи с осуществлением взаимных усилий по обеспечению надлежащего функционирования правового механизма, используемого для выявления и раскрытия преступлений, изобличения лиц, виновных в их совершении, и применения к ним предусмотренных правовыми предписаниями мер воздействия. Это, прежде всего усилия по выработке согласованных и взаимоприемлемых международных соглашений по проблемам прав и основных свобод человека, в том числе по таким проблемам, которые непо-

средственно связаны с определением правового положения лиц, участвующих в производстве по уголовным делам. Одновременно с усилиями подобного рода непрерывно идет процесс выработки и принятия многосторонних и двусторонних международных договоров, специально посвященных осуществлению согласованных действий при производстве по конкретным уголовным делам. Вырабатываются и принимаются также многие другие международные соглашения (договоры), которые должны исполняться правоохранными органами в своей деятельности.

Сотрудничество проявляется не только в международном правотворчестве, а существенной его частью является выполнение правоохранными органами разных государств по взаимным запросам (просьбам, обращениям, требованиям, поручениям), основанным на соглашениях, конкретных следственных и судебных действий (допросов, осмотров, обысков, выемок и др.). Целью этого направления сотрудничества является выявление и собирание доказательств, необходимых для принятия обоснованных решений по конкретным уголовным делам. Значительное место в данной области занимают также действия, совершаемые на взаимной основе правоохранными органами в областях, «пограничных» с уголовным судопроизводством, - при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, розыске и задержании лиц, подлежащих уголовному преследованию или выдаче (экстрадиции), при исполнении приговоров и т.д.

В международных соглашениях процессуальные и материальные нормы, будучи в синхронном взаимодействии друг с другом составляют единый механизм реализации материальных норм, при этом процессуальные нормы призваны обеспечить стабильность международного правопорядка в области как нормотворческого, так и правоприменительного процесса в системе международных отношений [1, с.575].

По своему объему процессуальные нормы превалируют над материальными, но обще-

признанно, что материальные нормы первичны, они устанавливают правило, стремясь воздействовать на поведение участников правоотношения и само содержание отношения.

Известно, что материальные нормы:

- предусматривают права и обязанности субъектов права в области материальных и нематериальных благ;
- закрепляют юридические факты, образующие, изменяющие и прекращающие правоотношения;
- дефиниции;
- определяют компетенцию различных органов в области применения правоприменительных актов [2, с.27].

Процессуальные нормы выполняют служебную роль, являясь средством проведения в жизнь предписания материальных норм, должны обеспечить результат, к которому направлено установление правоприменительного акта, определяют порядок реализации прав и обязанностей участников отношения.

Аналогично, процессуальные нормы:

- фиксируют цели и задачи правоприменения;
- определяют пути достижения цели;
- в общей форме, а в ряде случаев вполне конкретно устанавливают лучшие средства достижения цели;
- указывают сроки, в которые цель должна быть достигнута;

- содержат указание на возможность и пределы использования материальных, социально-политических, идеологических, организационных и собственно юридических средств обеспечения эффективности правоприменительных актов [3, с.15].

Таким образом, можно привести вывод, сделанный О.В. Яковенко [4, с.24], что процессуальные нормы вне норм материальных норм не имеют смысла, их существование детерминировано потребностью реализации норм материальных.

Нормы материального права составляют содержательную, сущностную сторону пра-

вового регулирования, а нормы процессуальные устанавливают порядок, процедуру реализации норм материальных.

Соотношение между материально-правовыми и процессуальными нормами можно выразить условием: если норма материального права, определяя содержание прав и обязанностей субъектов права, отвечает на вопрос: что надо сделать для реализации этих прав и обязанностей, то норма процессуальная отвечает на вопрос: как, каким образом, в каком порядке названные права и обязанности могут и должны быть реализованы. Иначе говоря, сущность процессуальных норм состоит в одном – в том, что они всегда регламентируют порядок, формы и методы реализации норм материального права [5, с.38].

Большинство авторов относит процессуальные нормы, регулирующие сотрудничество государств в сфере борьбы с преступностью к нормам международного уголовного права, как отрасли международного публичного права, так как действенность сотрудничества в борьбе с преступностью напрямую связана с обеспечением неотвратимости наказания лиц, совершивших преступление.

Так, например, А.П. Юрков говорит, что «в международном праве сформировалась самостоятельная отрасль – «право международного сотрудничества в борьбе с преступностью» (иногда ее называют «международное уголовное право»). Процессуальную «составляющую» этой отрасли можно обозначить как международное уголовно-процессуальное право (далее - МУПП). Нормы МУПП регулируют отношения, определяющие стандарты национального уголовного процесса, пределы действия уголовно-процессуального законодательства государств, оказание правовой помощи по уголовным делам и другие аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью» [6, с.4]. И.И. Лукашук и А.В. Наумов определили международное уголовное право как отрасль международного публичного права, принципы и нормы которой регулируют сотрудничество государств и меж-

дународных организаций в борьбе с преступностью [7, с.9].

Существует концепция, согласно которой международное уголовное право - это комплексная отрасль, включающая в себя материальные и процессуальные нормы, которые, в свою очередь, могут относиться как к международному публичному, так и к международному частному, а также к национальному уголовному праву [8, с.63].

Да, действительно, большинство международно-правовых актов уголовно-правового характера содержат как материально-правовые, так и уголовно-процессуальные нормы. В этой связи Ю.А. Решетов замечает, «в то время как некоторые правовые акты содержат только материальные нормы, а другие касаются исключительно вопросов процедуры, в целом их ряде содержатся нормы как материального, так и процессуального права» [8, с.169].

Так, о комплексном характере международного уголовного права говорили такие международники, как Д.Дж. Бешаров (D.J. Besharov), Я. Динштейн (Y. Dinstein), М.Ш. Бассиони (M.Ch. Bassiouni) [9]. В одном из научных исследований утверждалось, что международное уголовное право - это система международно-правовых принципов и норм, определяющих составы международных преступлений и преступлений международного характера, регулирующих деятельность органов международной юстиции, а также вопросы оказания межгосударственной помощи по уголовным делам [10, с.7, 14-15].

Говоря о международном уголовном праве, как о «комплексной, самостоятельной отрасли международного публичного права», Н.И. Костенко указывает, что оно представляет собой систему общепризнанных международно-правовых принципов и норм, регулирующих сотрудничество между субъектами международного права по предупреждению и привлечению виновных лиц за совершение международных преступлений и преступлений международного характера, а также «оказанию судебной помощи, прове-

дению расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства, применению и исполнению меры наказания, обжалованию и пересмотру судебных решений, оказанию правовой помощи по уголовным делам...» [11, с.88]. Л.В. Иногамова-Хегай определяет международное уголовное право как систему правовых принципов и норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с совершением международных преступлений и преступлений международного характера и обеспечивающих взаимодействие государств и международных организаций в борьбе с этими преступлениями [12, с.42].

Нетрудно заметить, что в данных определениях смешаны материально-правовые, процессуальные и судоустройственные начала. Объединение в одной отрасли международного права материальных и процессуальных норм не всегда оценивается как положительное явление. Нельзя не согласиться с Е.Т. Усенко в том, что «каждой материальной отрасли национального права, как известно, соответствует процессуальное право, в принципе обособленное, а в науке международного права почему-то считается допустимым смешивать все воедино... Смешение в международном праве материальных и процессуальных норм порождает немалые затруднения» [13, с.25].

Определяя место процессуальных норм регулирующих сотрудничество государств в борьбе с преступностью в системе международного права, надо учитывать, что процессуальные нормы образуют не только специализированные отрасли права, но и систематизируются в разных отраслях права в виде комплексных институтов, входящих в состав материальной и процессуальной отрасли права.

Процессуальные нормы зарождаются часто в структуре материальной отрасли права и, образуя своеобразную правовую совокупность, создают определенный раздел соответствующей отрасли права. В дальнейшем они могут обособиться до образования самостоятельной отрасли, но достижение выше-

го уровня правового развития не всегда при этом обязательно и осуществимо.

Главным признаком отрасли права выступает специфический предмет регулирования, определяемый как системообразующий фактор. По мнению С.С. Алексеева, основные структурные подразделения процессуального права строятся в соответствии с таким системообразующим фактором, как особенности материальной отрасли [14, с.147]. Вторым фактором (признаком) выступает положение правоприменительного органа.

Таким образом, соглашаясь с выводами Н.М. Костровой [15, с.47], что формирование процессуальной отрасли права связано, во-первых, с особенностями материальной отрасли права, во-вторых, с положением правоприменительного органа. Совокупность же процессуальных норм, отличающаяся определенным юридическим своеобразием, но обладающая только одним из названных признаков, может считаться не отраслью права, а лишь комплексным правовым институтом.

Поэтому, подводя итоги и определяя место процессуальных норм, регулирующих сотрудничество государств в сфере борьбы с преступностью, в частности, и с интернационализацией терроризма в системе международного права, приходим к выводу, что эти нормы образуют лишь комплексные правовые институты, взаимодействующие с материальными и определенными процессуальными нормами. Эти нормы, с одной стороны, являются составной частью материальной отрасли права – международного уголовного права, с другой - включаются и в сферу процессуального права – международного процессуального права, образуя своеобразные процессуальные институты.

Так, например, ученые А.М. Ларина и Д. Мэрфи [16, с.19], утверждают, что по своей юридической природе международный уголовный процесс является составной частью международного процесса в целом и институтом международного уголовного права. И.И. Лукашук [17, с.111] и Э.А. Пушмин [18, с.78-82], подтверждают, что международное

процессуальное право относится к числу новых отраслей международного публичного права и свидетельствует о зрелости всей международно-правовой системы. К.А. Бекашев [1, с.571] утверждает, что, несмотря на теоретические споры, международное процессуальное право успешно функционирует как самостоятельная отрасль международного права и представляет собой систему принципов и норм, регулирующих деятельность субъектов международного права по созданию и реализации материальных норм международного права.

Так же в теории международного права, положительно оценивается становление самостоятельного международного уголовного процесса [19, 20] и результатом эволюции видится окончательное оформление международного уголовного процесса и международного уголовного права в самостоятельную правовую отрасль. В международно-правовой науке на данное время, работы, посвященные международному уголовно-процессуальному праву как целостному нормативному образованию, которые к тому же учитывали бы достижения отечественной науки уголовного процесса, отсутствуют.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международное публичное право : учебник / под ред. К. А. Бекашева. - М. : ПРОСПЕКТ, 1998. – 601 с.
2. Пугинский Б. И. О норме права / Б. И. Пугинский // Вестник Московск. ун-та. - Серия 11 «Право». - 1999. - № 5. - С. 25-31.
3. Лазарев В. В. Роль процессуальных норм в обеспечении эффективности правоприменения / В. В. Лазарев // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности. – Ярославль, 1976. - С. 11-22.
4. Яковенко О. В. Правовая процедура : дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук / Яковенко О. В. - Саратов, 1999. – 153 с.
5. Борисова Л. Н. Общая теория процессу-

альных норм права : дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук / Борисова Л. Н. - Ростов-на-Дону, 2004. – 169 с.

6. Юрков А. П. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система российской федерации: теоретические проблемы : дисс. на соискание ученой степени доктора юрид. наук / Юрков А. П. – Казань, 2001. - 243 с.

7. Лукашук И. И. Международное уголовное право / И. И. Лукашук, А. В. Наумов. - М. : Юрид. лит., 1999. – 323 с.

8. Решетов Ю. А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности / Ю. А. Решетов. - М. : Инфра, 1983. – 279 с.

9. Besharov D. J. Evolution and Enforcement of International Criminal Law // International Criminal Law. - N.Y., 1986. - Vol. 1. - P. 59-60; Dinstein Y. International Criminal Law // Israel Law Review. - Jerusalem, 1985. - Vol. 20. - № 2-3. - P. 206-208.

10. Каюмова А. Р. Международное уголовное право (становление и современные тенденции развития) : автореферат дисс. ... канд. юрид. наук / Каюмова А. Р. – Казань, 1996. – 43 с.

11. Костенко Н. И. Развитие концепции международного уголовного права в отечественной литературе / Н. И. Костенко // Государство и право. – 2001. - № 12. – С. 83-91.

12. Иногамова-Хегай Л. В. Международное уголовное право / Л. В. Иногамова-Хегай. – СПб. : Зерцало, 2003. – 241 с.

13. Усенко Е. Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция / Е. Т. Усенко // Московский журнал международного права. - 1995. - № 2. - С. 24-31.

14. Алексеев С. С. Проблемы теории права / С. С. Алексеев. - Т. 1. – Свердловск : Изд-во полит. лит., 1972. – 419 с.

15. Кострова Н. М. Процессуальные нормы в структуре советского права / Н. М. Кострова // Правоведение. -1983. - С. 43-48.

16. Ларин А. М. Международное уголовно-процессуальное право // Нюрнбергский

процесс: право против войны и фашизма / А. М. Ларин, Д. Мэрфи ; под ред. И. А. Ледах, И. И. Лукашука. - М., 1995. - С. 11-28.

17. Лукашук И. И. Международное право : общая часть : учебник / И. И. Лукашук. - М. : БЕК, 1990. - 576 с.

18. Пушмин Э. А. Международный юридический процесс и международное право / Э. А. Пушмин. - Кемерово, 1990. - С. 78-82.

19. Костенко Н. И. Судопроизводство

Международного уголовного суда – основа международного уголовного процесса / Н. И. Костенко // Государство и право. – 2001. - № 2. – С. 64-70.

20. Лобанов С. А. Международно-правовые аспекты уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях / С. А. Лобанов // Государство и право. - 1998. - № 5. - С. 76-84.

Дудник А. Н. Международно-процессуальные нормы, регулирующие сотрудничество государств в борьбе с преступностью в системе международного права / А. Н. Дудник // Форум права. – 2008. - № 3. – С. 152-157 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2008-3/08dansmp.pdf>

Проведен теоретический анализ малоисследованной в теории международного права проблемы сущности и места процессуальных норм, регулирующих сотрудничество государств в сфере борьбы с преступностью в системе международного права.

Дуднік А.М. Міжнародно-процесуальні норми, регулюючі співпрацю держав у боротьбі зі злочинністю в системі міжнародного права

Проведено теоретичний аналіз малодослідженої в теорії міжнародного права проблеми суті та місця процесуальних норм, регулюючих співпрацю держав у сфері боротьби із злочинністю в системі міжнародного права.

Dudnik A.N. International-Judicial Norms Are Regulative the Collaboration of the States in the Fight against Criminality in the System of International Law

A theoretical analysis is conducted scantily explored in the theories of international law of problem of essence and places of judicial norms, regulative the collaboration of the states in the field of fight against criminality in the system of international law.